

Мишина Екатерина

Выборы 1991 г.

В июне 1991 года я впервые в жизни реализовала свое активное избирательное право и проголосовала за кандидата в президенты России. За неделю до этого я вернулась в Москву, проведя год в Нью-Йоркском университете и сильно укрепив собственный патриотизм. Жизнь в Нью-Йорке периода, предшествовавшего эпохе мэра Джулиани, научила меня массе полезных навыков, в том числе адекватно реагировать на ЛБГТ-сообщество, обширно представленное в Greenwich Village, писать конспекты по-английски и очень быстро бегать. За год на меня покушались пять раз, причем в самых неожиданных местах. Когда на меня напали в полдесятого вечера возле автовокзала, я, в общем-то, отнеслась к этому с пониманием, ибо 42-я улица в то время славилась особо высоким уровнем уличной преступности («Край родной, навек любимый» (с) С. Довлатов). Но когда посягательство на мои суверенитет и целостность произошло в два часа дня в East Village, когда я мирно шлепала на телефонную станцию дабы оплатить счет, я была очень недовольна.

Начиная с первых предотъездных дней и далее до бесконечности, огромное количество людей по обе стороны Атлантики объясняли мне, что я должна (или должна была) остаться в Америке и какая я дура, что этого не сделала. Я же оставаться не собиралась и в ответ на постоянно задаваемые вопросы патефонным голосом сообщала, что хочу вернуться в Советский Союз и сделать что-то для своей страны. С точки зрения некоторых моих недавних знакомых, такая упертость служила доказательством правильности их подозрений в том, что я работаю на КГБ. Ведь не могли же просто так выпустить на год в Америку незамужнюю 25-летнюю девку, незадолго до отъезда покинувшую ряды ВЛКСМ из жадности (я отказалась заплатить комсомольские взносы за год вперед). Ну не могли и все!

Вернулась я совершенно в иную страну, по сравнению с той, откуда я уехала в конце августа 1990-го. И самое главное, что было в этой новой стране - это ощущение свободы. В том числе и свободы выбирать своего президента, а не получать генсека в обертке из орденов, свободы выбирать из нескольких кандидатов, а не голосовать за одного с унылой безысходностью. И я очень хорошо помню это невероятное ощущение гордости тем, что наконец-то в моей стране есть настоящие президентские выборы.